

## Глава 1055: Преследуемый

В Федерации Ван Баолэ как-то услышал одно изречение. Якобы существуют люди, способные парой слов испортить любую устоявшуюся атмосферу. С тех пор он с большим энтузиазмом пытался этому научиться. После множества попыток он достиг определенного мастерства на этом поприще, после чего свернул с этой безлюдной дороги. Но сегодня Ван Баолэ наконец понял, что чувствовали люди, на которых он оттачивал свой навык. Еще не до конца отойдя от пережитого в прошлой жизни, он задал этот вопрос Лапуле с необычайной мягкостью и толикой печали в голосе. Судя по её ответу... она совершенно не разделяла его сантиментов.

"Жидкие, слипшиеся волосы, дурно пахнущее тело, сгнившее лицо той девчушки... ну и мерзость. Толстяк, не надо пихать меня в свои сексуальные фантазии. Иначе я тебе такое устрою, что мало не покажется!"

Судя по тону Лапули, та вся покрылась мурашками от отвращения. Её резкий ответ последовал моментально.

"Толстяк, ну у тебя и вкусы. Не ожидала, не ожидала. Я-то думала, что ты только любишь подглядывать. Оказывается, твоё сердце еще чернее, чем я думала. Может, стоит рассказать Ли Ван'эр, Чжоу Сяоя и Чжао Ямэн о твоих уникальных вкусах? Раскрыть бедняжкам твоё истинное обличье! Небеса, и давно тебе нравятся мертвые девушки? Ты вообще здоров? Меня сейчас стошнит. Теперь я хочу убраться от тебя как можно дальше. Извращенец. Но одного я тебе простить не могу. Ты сравнил меня с какой-то полусгнившей девкой. Меня! Девушку, чья красота вызывает зависть у бессмертных и богов. Девушку с самым приятным характером на свете. Девушку, не затронутую грязью бренного мира. Девушку, которая собрала в себе всё самое лучшее из этого мира и одаренная его благодатью. И эту писанную красавицу, каких свет не видывал, ты в своих влажных фантазиях представил на месте ходячего трупа!!!

От таких резких слов Ван Баолэ нервно заёрзал на месте. На него как будто опрокинули ушат ледяной воды, который вымыл остатки сна из его головы. Почувствовав, что Лапуля еще не закончила, он спешно выкрикнул у себя в голове:

"Стой, стой. Я неправильно выразился".

"Неправильно? Тогда скажи, кем я была в прошлой жизни?" — потребовала рассерженная Лапуля.

"Феей! — тут же нашелся Ван Баолэ. — А до этого..."

Гнев Лапули слегка поутих. Не дав ей шанса возразить, Ван Баолэ продолжил:

"В первой прошлой жизни Лапуля была старшей феей [1], до этого ты была маленькой феей [2], еще раньше ты была младшей дочерью божественного императора и императрицы!

Лапуля лишилась дара речи. Она всегда знала, что Ван Баолэ за словом в карман не лезет. И всё же она не ожидала от него такого искусного ответа. Сестра старшей феи была младшая фея. А сестра младшей феи была самая младшая фея. Что до родителей, они были божественным императором и императрицей, разумеется, их младшая дочь тоже была маленькой феей.

Лапуля долгое время не могла подобрать подходящих слов. В разговоре она обычно

использовала архаичную форму "я", как бы намекая не своё аристократическое происхождение, однако глубоко внутри ей больше всего нравилось, когда её называли маленькой феей.

В итоге она что-то буркнула себе под нос, дабы скрыть то, насколько ей было приятно это услышать. Когда Лапуля успокоилась, Ван Баолэ почувствовал облегчение. Одновременно с этим он не без ложной скромности подумал, что нет на свете девушек, которым бы не понравилось обращение "маленькая фея". Это правило он вывел по результатам испытаний, которые проводил с пяти лет.

От самолюбования его оторвал негромкий вопрос Лапули.

"Толстяк, ты ведь всем девушка говоришь такое, да?"

Ван Баолэ ничуть не смутился.

"Лапуля, не имеет значение, кому я это говорил раньше. Надеюсь, что отныне я буду говорить эти слова только тебе!"

Лапуле в маске, хоть и почувствовала легкую фальшь, была всё равно польщена. Фыркнув, она больше не стала поднимать эту тему.

Ван Баолэ улыбнулся. Как после такого он мог не гордиться собой? Он уже и не помнил, когда ему открылась истина. Пока ты самый лучший, девушек зачастую не интересует твои предыдущие пассии. Куда больше их заботит другое. Будет ли кто-то после них. Первых называют распутниками, а других — вернувшимися на праведный путь!

"О, думаю излишне расточительно заниматься культивацией в одиночку. Интересно, есть ли среди моих прошлых жизней настоящий донжуан?"

Ван Баолэ сухо покашлял. Флиртуя с Лапулей, он сам не заметил, как полностью пришел в себя после пережитого в шкуре Серой Тройки. Образ девушки в маске из воспоминаний Серой Тройки теперь стал меньше ассоциироваться у него с Лапулей. Кое-что во всей этой ситуации было странным. Ван Баолэ не стал отправлять божественное сознание маску, поэтому не видел стоящую там Лапулю, как будто находящуюся в плену каких-то воспоминаний.

Наконец выбросив из головы мысли о прошлой жизни, Ван Баолэ заметил возросшую силу и культивацию. Последней оставалось совсем недалеко до прорыва на позднюю ступень Планеты. Возросшее долголетие значительно подняло его физическую мощь. Теперь он мог использовать вторую ступень Проклятия пламенеющего духа, что было крайне важно для повышения боевой мощи.

Не стоило забывать про высокий резонанс с естественным законом света. У Ван Баолэ слегка участилось дыхание. По его прикидкам, урожай из второй жизни уступал добыче из первой, но ему всё равно досталось немало.

"Не знаю... могу ли я теперь драться с практиками стадии Вечной Звезды? Полагаю, я пока еще уступаю им в силе, но разница явно не такая уж и большая!"

До окончания дня оставалось около четырех часов. С кровавым блеском в глазах он вскочил с места и растаял в тумане.

Его целью был семнадцатый сын дао школы Семь духов, пораженный Проклятием

пламенеющего духа. Ван Баолэ не мог оставить без внимания неоднократные нападения. В тумане его культивация раскрутилась до предельной скорости, физическая сила тоже разлилась по всему телу. Под раскатистый рокот он мчался к месту, где сейчас пульсировало проклятие. Он летел настолько быстро, что оставлял за собой покрытое рябью пространство. Участники испытания в окрестностях один за другим вздрагивали, когда мимо проносился размытый силуэт.

Путь занял чуть больше шестидесяти вдохов. Наконец Ван Баолэ выскочил из тумана в месте, где оставило свой след Проклятие пламенеющего духа. Здесь он увидел сидящего в позе лотоса молодого человека с закрытыми глазами. Это был семнадцатый сын дао школы Семь духов.

Без колебаний Ван Баолэ возник рядом с ним и выбросил вперед руку, собираясь схватить его.

— Хм?

Ван Баолэ нахмурился, заподозрив неладное. Однако он не стал отводить руку. Из всех пор сидящего практика повалил черный туман, соединившись в голову крокодила. В окружении ужасающей ауры туманное существо попыталось укусить Ван Баолэ за руку!

Крокодил сомкнул челюсти, но рука Ван Баолэ никак не пострадала. А вот зубы свирепого существа разбились. В следующий миг его разорвало на части. Ван Баолэ продолжил атаку. Когда он уже был готов схватить семнадцатого сына дао школы Семь духов. Тело сидящего в позе лотоса практика неожиданно сдулось, словно проколотый воздушный шар. В итоге в руках Ван Баолэ оказалась лишь кожа.

Ван Баолэ мрачно окинул взглядом добычу. На коже чувствовалось присутствие проклятой метки. Очевидно, его противник осознал потенциальную опасность, поэтому использовал какую-то секретную технику, позволившую ему, словно цикаде, сбросить свою золотую кожу и сбежать.

"Думаешь, моё проклятие можно так легко обойти?"

Ван Баолэ холодно фыркнул. Вспыхнувшее на ладони пламя мгновенно сожгло кожу. В центре его лба вспыхнул магический символ, а следом было приведено в действие Проклятие пламенеющего духа. Он сразу почувствовал где-то на юге слабые отголоски проклятия.

"Там!"

С мрачным блеском в глазах Ван Баолэ сорвался с места. Он помчался сквозь туман к месту, откуда исходили эманации проклятия. В другой части туманного мира семнадцатый сын дао школы Семь духов в панике спасался бегством. В его глазах застыли изумление и страх.

— Этот парень... что это за тело такое? — вырвалось у него. — Проклятье, знай я об этом заранее, то никогда не стал бы злить этого монстра!

Чэнь Хань уже жалел о содеянном. Сердце бешено колотилось в груди. Если потребуется он заплатит любую цену, лишь бы спастись!

На празднестве запрещалось убивать, однако других запретов хозяева не озвучили... На свете существовало превеликое множество способов непрямого убийства людей. Учитывая мастерство обращения противника с проклятиями, Чэнь Хань не хотел излишне рисковать!

[1] Старшая фея (наряду с младшей феей) персонаж китайской легенды Тянь Сянь Пей, иногда

переводимая как "Сказочная пара". Она повествует про семь дочерей Нефритового императора. Самая младшая искала потерянные ткацкие станки и «перья», без которых не могла летать. Другая версия истории гласит, что перья седьмой феи на самом деле были украдены смертным по имени Дон Ён по совету одной из его коров — изгнанной феей, прячущейся под личиной животного. Девушка влюбилась в Дон Ёна, бедного рабочего, который продался в рабство, чтобы заплатить за похороны отца. С помощью других фей седьмой удалось сплести десять кусков парчи для Дон Ёна, чтобы выплатить долг. Прежде чем пара смогла начать свою совместную жизнь, Нефритовый император приказал дочерям вернуться домой. Тем не менее, он позволил паре воссоединяться раз в год в седьмой день седьмого лунного месяца. — Прим. пер.

[2] Маленькая фея — сленговое выражение в интернете. Его используют, чтобы сделать комплимент красивой девушке. Иногда красивые девушки сами так себя называют. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1627713>